

Никто не уходит из этого мира живым. Маггловская пословица, - подумал Гарри, - вот доказательство того, что волшебники в очередной раз знают лучше. Ему, пожалуй, следовало бы выдать медаль. Большой орден Мерлина первой степени. Просто за то, что ему пришлось пережить. Все остальное не имело значения. Он заслужил медаль только за то, что провел последние три часа, мучаясь в этом неудобном министерском кресле с прямой спинкой. Просто не было способа устроиться в нем поудобнее. Гарри испробовал все варианты, но тщетно. Он неловко переминался с ноги на ногу, но это не помогало. Волдеморт, должно быть, мог бы почерпнуть кое-что у Министерства магии. Дайте ему Круциатус в любой день. Гарри потер руки, мечтая о том, чтобы у кресла были хотя бы подлокотники. Но даже в этой ситуации он не мог не признать, что мантии авроров были хороши. Он изучал ткань: не шерсть, а что-то более мягкое, почти шелковистое. Когда Кингсли бросил ему эту мантию, Гарри с жадностью надел ее. Тепло ткани казалось почти греховным. Он не чувствовал тепла уже... почти месяц. Все говорили, что прошло меньше месяца, но Гарри казалось, что прошло целая вечность. Лежать в той сырой камере было словно провести годы в заточении. Хогвартс казался таким далеким, словно воспоминание из детства. Но прошло всего девятнадцать дней. Оторвавшись от мучительных мыслей, Гарри сосредоточился на реальной проблеме: неудобном кресле. Он снова переместил свое тело, пытаясь найти более комфортную позу. Может быть, стоит откинуться назад? Но спинка кресла, казалось, была создана для того, чтобы мучить его позвоночник. Вздых, бесполезно. Пытаясь отвлечься, Гарри осмотрел комнату. Нет, не камеру, а комнату для допросов. Аврор, который завел его в нее, назвал ее именно так:— Здесь тихо, можно уединиться и немного отдохнуть, — несколько доброжелательно сказал он. Отдохнуть? Ха! Гарри привык спать на каменных полах, но это кресло... никогда. Может, на полу будет удобнее? Нет, он мечтал о кресле месяц/девятнадцать дней/всегда, и не собирался отказываться от него только потому, что это было худшее кресло в мире. Стены были серыми, но не каменными. Они были покрашены и не были сырыми. Гораздо лучше. Дадли всегда любил криминальные драмы. Гарри часто задавался вопросом, не считает ли Дадли их учебным видео для дальнейшей жизни. Дадли сидел с пухлым лицом у телевизора и выкрикивал советы преступнику:— Эй, не говори, что он блефует. Ты идиот, они же не могут выбросить тебя в окно! Гарри, занятый уборкой, несколько раз приостанавливался. Он часто задавался вопросом, как полицейские выбирают, кто будет хорошим, а кто плохим полицейским. Был ли у волшебников эквивалент? Хороший аврор, плохой аврор, возможно. Может быть, и есть, ведь они точно скопировали дизайн маггловской комнаты для допросов. Единственное, чего не хватало, - двустороннего зеркала. — Почему он просто сидит? — спросил грузный аврор с песочными волосами. Он повернулся к сидящему рядом с ним мужчине и поднял брови. Последний час эти двое смотрели через специальное окно в соседнюю комнату. Для них оно выглядело как обычное окно, но с другой стороны было зачаровано так, что выглядело и ощущалось как каменная стена.— Чего ты от него ждешь? — хриловато ответил его напарник. — Ну, не знаю, устроит скандал, заснет, попросит леденец? Да что угодно. — Он был в плену у Сами-Знаете-Кого почти месяц. Не думаю, что мы сможем его чем-то запугать. Старший аврор повернулся к своему молодому напарнику с поднятыми глазами. Песоновоолосый мужчина лишь моргнул.— Это просто жутко, знаешь ли. Грузный аврор слегка вздрогнул, что выглядело довольно комично. Его партнер не рассмеялся.— Ну, думаю, нам стоит с ним поговорить, он уже достаточно отдохнул. — Конечно. Мальчик-который-жил... боже.— Не зазнавайся, сынок, — твердо сказал аврор-ветеран. Младший аврор вздохнул и расправил широкие плечи. Тем не менее, старший не мог его винить. Эти молодые люди выросли, слушая великую легенду о Гарри Поттере, Мальчике-Который-Выжил. Он был самым близким героем, которого когда-либо знало их поколение. Черт возьми, парень даже произвел на него впечатление. И все же это было печально, когда на счету героя мира было больше убийств, чем у большинства Пожирателей. Гарри опустил голову, когда дверь открылась, но его глаза поднялись от чёлки своих беспорядочных волос и посмотрели на вошедшего. Его взгляд скользил по лицам, но они были ему незнакомы. Он надеялся увидеть

Тонкс или, может быть, Кингсли. На мгновение его взгляд остановился на младшем мужчине. Он мог знать его, может быть, брат или что-то в этом роде. Что-то в его крупном телосложении казалось знакомым. Другой аврор был невысоким и стройным, рядом с ним он казался крошечным. У этого аврора были аккуратно расчесанные черные волосы с белой полосой на висках и тонкий нос. Гарри внимательно следил за его глазами и заметил в них умный, расчетливый взгляд. Гарри почти не сомневался, кто будет главным. Со временем он привык оценивать людей. Знать, чего от них ожидать. Крупный светловолосый мужчина был новеньким; пожилой мужчина был тем, кого следовало остерегаться. Гарри зарычал на себя. Ты больше не пленник. Они не собираются... Они же из Министерства, они не могут причинить серьезный вред. Но Гарри не доверял Министерству, не доверял с тех пор, как узнал, что Сириус не был отдан под суд. И уж точно он не собирался доверять ему после проблем, которые создал Фадж. Это было похоже на попытку Министерства запереть его в Азкабана. Поэтому он решил, что небольшая осторожность с его стороны - не такая уж и паранойя. В конце концов, это не паранойя, если они действительно хотят тебя заполучить. — Здравствуйте, мистер Поттер, я - аврор Кадвалладер, а это - аврор Праудфут, — представил его крупный мужчина. Гарри тихонько нахмурился. — Кадвалладер... у вас есть брат в Хаффлпаффе? — спросил Гарри. Молодой аврор сделал паузу, бросив на своего собеседника нечитаемый взгляд. — Да. Майкл Кадвалладер замешкался, что показалось Гарри странным: он ожидал, что аврор знает своего родного брата. Да и внешне они были похожи. — Погонщик, верно? — спросил Гарри. — Мистер Поттер, — прервал его аврор Праудфут. — Мы хотели бы задать вам несколько вопросов об обстоятельствах, при которых вы были найдены. Гарри поднял бровь. — Нашли? — Он слегка кашлянул. — Я бы не назвал это находкой... Я имею в виду, что я не совсем потерялся, не так ли? Взгляд Гарри переместился с аврора на аврора, и Кадвалладер сглотнул. Они действительно знали, где Гарри Поттер находился последний месяц, но проблема была не в том, чтобы знать. — Да, но... когда Министерство штурмовало дом Риддлов в Литтл-Хэнглтоне, мистер Поттер, вы были единственным живым человеком. — Да, — кивнул Гарри, выжидая. — Как же так вышло? — нетерпеливо спросил старший аврор. Гарри опустил взгляд на свои ладони. — Это очень долгая история, — проговорил он, голос его был тих, и двое волшебников напряглись, чтобы расслышать. Когда он поднял голову, между бровями пролегла морщинка, словно от неуверенности. — На самом деле, я сам не знаю. Слова Гарри, казалось, повисли в воздухе, эхом разнесясь по маленькой комнате. Оба аврора переглянулись. — Не знаете? Мистер Поттер, такое оправдание не пройдет. Вас нашли в доме, где было более двадцати тел, а Невыразимцы утверждают, что... фрагменты, с которыми вы были найдены, принадлежат Сами-Знаете-Кому. Министерству необходимо... — Ну что ж, это был Волдеморт, — спокойно согласился Гарри. Авроры снова переглянулись. — А... хорошо, теперь у нас есть зацепка. Итак, мистер Поттер, что же произошло с... ну, вы знаете с кем.